

ИСКУССТВО

Селецкий - 1991 - 19-25 авг. (№ 34) - с. 8

МИСТИЧЕСКИЙ РЕАЛИСТ

К 120-ЛЕТИЮ СО ДНЯ
РОЖДЕНИЯ Л. Н. АНДРЕЕВА

ПЯТНИЦА, 23 АВГУСТА,
РАДИО-1, 13.10;
РО-4—13.10; РО-3—7.15;
РО-2—7.15; РО-1—3.15

О творчестве Леонида Николаевича Андреева написано крайне мало. Это объясняется прежде всего уникальностью его писательской манеры, в которой естественно соединялись реализм и мистика, точность судебного репортажа и абсолютно размытые образы мирового зла. На Леонида Андреева оказали наибольшее влияние Лев Толстой и Эдгар По, личности совершенно не совместимые, но каким-то необъяснимым образом естественно оба владевшие его духом. Общественно-политическая оценка творчества Л. Андреева также выглядит парадоксально — и революционеры, и черносотенцы, каждый со своих позиций, отвергали его лучшие произведения, хотя в широкой читающей публике он пользовался невероятным успехом, видимо, потому что болезненно переживал все духовные неустроенности современного ему бытия. Как писал один из

тогдашних критиков, «сила автора этих рассказов заключается не в мыслях, а в художественности образов и чуткости к разным тонким душевным ощущениям». Если про кого и можно сказать, что он писал кровью сердца, то это именно о Л. Н. Андрееве. Вот только два свидетельства о том состоянии, в котором находился автор шумных рассказов в момент творчества. Н. Телешов: «Когда он писал этот «Красный смех», то по ночам его самого трепала лихорадка, он приходил в такое нервное состояние, что боялся быть один в комнате». И сам Л. Андреев о своем «Рассказе о семи повешенных»: «Уверю вас, только думая о казни, только ставя себя на место одного из этих несчастных, я приводил свой человеческий разум в состояние, при котором только тонкая пленка отделяла меня от сумасшествия».

По всему по этому мы не стали приглашать в свою передачу критиков-профессионалов, а ограничились живыми воспоминаниями о писателе Александра Блока и Бориса Зайцева; прозвучат страницы произведений Леонида Андреева.

В. ЕПИФАНОВ